

Максуд Ибрагимбеков

Недобрый человек из Страсбурга

Этот день в Страсбурге запомнят надолго. Больше половины членов национальных делегаций в ПАСЕ заключали друг с другом пари, в основном из расчета 1 к 10. Порыв азарта овладел депутатами после того, как пронесся слух, что из Баку приедет группа лидеров оппозиции, которая потребует, чтобы официальную полномочную делегацию Азербайджана лишили бы права участвовать в деятельности европейского форума. Эти сведения исходили от Андреаса Гросса.

– При всем моем уважении к швейцарскому депутату и швейцарскому сыру, считаю, что этого не может быть. – усмехнулся британский делегат Самуил Джонсон, – Невозможно, чтобы группа политиков на международном форуме в открытую стала требовать санкций против собственной страны... Причем я слышал, что должна приехать группа признанных лидеров объединенной оппозиции. Не верю. Это нонсенс!

– Предлагаю пари, – сказал член армянской делегации Гарри Саркисян, – против одной вашей ставки ставлю 10.

От выгодного пари Джонсон отказался, сказав, что принципиально никогда не спорит, будучи абсолютно уверенным в исходе пари. Он сказал, что без шанса на проигрыш пари неинтересно.

Вскоре англичанин убедился, что был неправ. Азербайджанские оппозиционеры и впрямь явились в ПАСЕ и действительно обратились к обалдевшим от такого феномена депутатам ПАСЕ с пламенным призывом лишить официальную делегацию Азербайджана мандата и запретить ей участвовать в деятельности этой европейской структуры.

– Скажите откровенно, вы можете себе представить, что на месте этих азербайджанцев, которых вы видели и выслушали, оказались бы армяне? Вы можете себе представить, чтобы, недовольные какими-то внутренними событиями или властью в целом, армяне приехали в Страсбург и потребовали, чтобы на их страну наложили санкции? – спросил Гарри Саркисян.

– Во всяком случае, с таким явлением мы никогда не сталкивались. Прецедента не было, – подумав, сказал Самуил Джонсон.

– Потому что этого не может быть. Потому что армяне нормальные люди. Правильно? А эти приехали и требуют, чтобы перед их страной закрылись двери ПАСЕ. Вы хоть теперь представляете себе, с кем нам приходится иметь дело? Хоть теперь убедились! Восемнадцать лет мы твердим миру, что имеем дело с безнравственными людьми, вдобавок мусульманами, а нам многие не верят. Если они к своей собственной стране так относятся, то подумайте, на что они способны, имея дело с какой-нибудь другой, посторонней страной. Например, с Арменией. На все способны!

– Но им же предстоит вернуться на Родину. Какой прием их там ждет? Неужели им не страшно? Например, если бы они были англичанами, то в Англию им пришлось бы возвращаться тайком, окольными путями, причем вернулись бы они туда законченными политическими трупами. А в США, скорее всего, одного–двух подобного рода «политиков» по возвращении из Страсбурга, ради увеселения американской души, без лишнего шума линчевали бы, устроив в их честь автомобильную катастрофу или какой-нибудь другой «несчастный случай», а остальным разрешили бы прятаться в каком-нибудь укромном уголке до конца жизни, без права на перемещения. И это в порядке вещей – как правило, государство такие проступки никому не прощает. Как, по-вашему, а этих, сегодняшних, какой прием ждет по возвращении в страну?

– Нормальный. Наши газеты объяснят их заявления в Страсбурге как полезные для развития демократии и необходимые в борьбе с жестокой тиранией, нарушением прав и тотальной коррупцией. Никто их даже подонками не назовет. Не верите? Через неделю я вам принесу газеты, и вы убедитесь, что азербайджанская общественность все это благополучно скушала и успокоилась.

– Что значит «наши газеты»? – осведомился Джонсон.

– То и значит, что истинно демократические, – объяснил Гарри Саркисян, – и, следовательно, наши. Например, в Баку издается на русском языке газета «Реальный Азербайджан», я с наслаждением читаю каждый номер от корки до корки. Тексты в ней исключительно полезные для дела. Опять же на русском в Баку издаются еще две газеты – «Бакинские ведомости» и «Ведомости». Они так же полезно агрессивны, как «Реальный Азербайджан», и тоже чешут всех в хвост и гриву.

– Что значит «чешут в хвост и гриву»?

– Это выражение включает в себя целый комплекс понятий, – объяснил собеседник. – Материальную основу деятельности этих газет главным образом составляют гранты, поступающие из-за рубежа. Другой источник дохода – местного происхождения. Некие

олигархи, желая усилить собственное влияние, финансирует газеты, в конкретном случае – «Реальный Азербайджан» и обе другие вышеупомянутые мною газеты. А те взамен последовательно подвергают уничижительной критике, точнее, смешивают с грязью на потеху толпе все руководство страны, выдающихся политиков, деятелей искусства и литературы, то есть всех, кто может представлять опасность для нас, истинных демократов. Надо сказать, что это у них неплохо получается. Благодаря нашим газетам на сегодняшний день в Азербайджане не осталось ни одного авторитетного уважаемого человека, к словам которого прислушался бы народ. И никто на это не реагирует.

– А сами эти олигархи не понимают, что таким способом они рубят сук, на котором сидят сами вместе со своим влиянием и состоянием? – удивился Джонсон. – Это же элементарно.

– Между нами говоря, если бы данный азербайджанский олигарх понимал такие тонкие вещи, то я бы называл его армянским олигархом. И вообще, в Армении, слава богу, такие вещи невозможны. В одночасье к чертям собачьим закрыли бы все эти газеты, а заодно и олигарха разжаловали бы. Господин Гросс и наши газеты навсегда вбили в головы азербайджанцев, что «свобода слова» будет считаться неполноценной, если ее ограничить хотя бы на одно ругательство, или даже на половинку мата. Теперь они добровольно стеной встали на оборону свободы слова любого качества от возможных посягательств. Вот наши друзья и пишут что хотят. Молодцы! Короче говоря, безнаказанно чешут кого им надо в хвост и в гриву.

К ним подошел российский депутат Николай Чижов. Он выиграл несколько пари и вследствие этого пребывал в прекрасном настроении.

– Поздравляю, – обращаясь к нему, сказал Джонсон. – Слышал о ваших выигранных пари. Но объясните, пожалуйста, как вы могли предвидеть все эти неслыханные события? Я имею в виду требования азербайджанских оппозиционеров.

– По аналогии. Пройденный этап. У нас одно время такие же платные патриоты тоже разъезжали по всему свету, гадили, где удавалось, с лозунгами вроде «Демократия мать родная!». Теперь мы им сугубо на основе демократичных законов пути-дороги перекрыли. И разрешаем им гадить только дома, причем нормировано. Так что свои тридцать сребреников они вынуждены отрабатывать, выступая внутри страны, и там же тратить деньги. Опять же и экономике выгода. Мерзкие людишки, ничего не скажешь. Но даже в самый пик разгула «демократии» им ни разу не удалось выступить в таких высоких международных организациях, как Совет Европы, ООН или НАТО. Рылом не вышли для этого. А эти смотри куда залетели в качестве группы поддержки Гросса! Не иначе кто-то со стороны им крепко помогает. Я сейчас вспомнил гениальное выражение министра Фуше – «ценю доносы, но презираю доносчиков».

– По-моему, это сказал Черчилль, – вскользь заметил Джонсон.

– На вас, англичан, не угодишь, – проворчал Чижов. – Смысл-то все равно от этого не меняется. Черчилль так Черчилль. Пошли, заседание начинается.

– Идем. Но я хочу уяснить одну вещь. Этим людям, какими бы безнравственными они не были, наверняка известно, что распустить азербайджанский парламент и назначить новые выборы ПАСЕ не правомочен. А на какую реальную пользу для себя они могут рассчитывать в том случае, если добьются, чтобы перед Азербайджаном захлопнулись двери ПАСЕ?

– Как говаривали классики марксизма, на пользу они рассчитывают по программе минимум и программе максимум. По программе минимум благодаря этому «успеху» всем им, давно уже представляющим собой отработанный политический материал, еще некоторое время со стороны заинтересованных лиц будут выплачиваться денежные пособия. А по программе максимум им кажется, что они делают первый важный деструктивный шаг по подготовке к президентским выборам. В 2008 году в Азербайджане должны пройти выборы президента, вот они и начали раскачивать лодку. Заранее могу вам сказать, что та лодка останется на плаву. Катамараны не опрокидываются.

– Теперь вы убедились, что это опасные люди? Скажите откровенно? – спросил Гарри Саркисян, с надеждой глядя на британца.

– Скорее некачественные. Некачественные и убогие. У меня создалось ощущение, что у них полностью атрофировано представление о чести. И все же, согласитесь, несколько никем не уполномоченных людей никак не могут представлять весь народ.

– Извините, Самуил-джан, но зря вы так думаете. Вам же известно, что они являются лидерами объединенной оппозиции, и за каждым из них стоит партия или какая-нибудь многочисленная общественно-политическая организация. Так что если не весь народ, то какую-то весомую часть народа все же представляют.

– Судя по их лексике и манерам, мне почему-то кажется, что, скорее всего, если они кого-то и представляют, то наверняка ту часть населения, в составе которой преобладают маргиналы. Кроме всего, у них плохой вкус. Вы обратили внимание, эти люди, имеющие претензию считаться в своей стране политиками, сегодня одобрительно цитировали в нашей аудитории произведения мистера Сороса. И все же мне кажется, что вы несколько обобщаете значение этого, в общем, забавного происшествия.

– Наверное, вы правы. Может быть, я чрезмерно многословен, но это потому, что я взволнован. Поймите меня правильно, дорогой Самуил, вы знаете, что по натуре все члены нашей армянской делегации убежденные интернационалисты и с уважением относятся ко всем народам. Но при этом, когда я вижу людей вроде приехавших сегодня из Азербайджана оппозиционеров, во мне возникает чувство опасности и страха за Армению и за весь цивилизованный мир. Невозможно иметь дело с людьми без правил и при этом невежественными, – объяснил Гарри Саркисян.

– Я понимаю ваши чувства, но опасений ваших не разделяю. Уверяю вас, с этими людьми в Европе никто никогда не будет иметь дела. Поверьте моему опыту. Их появление здесь недоразумение, о котором скоро забудут. Поэтому, мне кажется, было бы глупо в связи с их приездом заявлять протест или выражать даже легкое неудовольствие. Просто их не следует замечать, что мы и сделали. Вы, видимо, забыли, что здесь находится официальная делегация Азербайджана. Давайте послушаем, что она нам сегодня приготовила. Страну-то представляет все-таки парламентская делегация.

– Я настаиваю на том, что слова «ценю доносы, но презираю доносчиков» принадлежат все-таки Фуше, министру внутренних дел Франции при Наполеоне. Я даже вспомнил страницу истории Франции, на которой я это прочитал, – сказал Чижов.

– Фуше так Фуше, – невозмутимо отреагировал англичанин. – На вас, русских, не угодишь.

Собеседники рассмеялись, вошли в зал заседаний и стали пробираться на свои места. Азербайджанских депутатов остановили грузины.

– Ты не расстраивайся, брат, – обращаясь к азербайджанскому депутату, сказал его старый приятель Рамаз Майсурадзе. – Бог в своей щедрости наряду со львами и благородными оленями породил еще и смердящих шакалов. У нас в Грузии своих шакалов тоже хватает. Но они у нас свое место хорошо знают и из нор высовываются только по ночам. Какие бы революции не происходили в Грузии, они всегда помнят свое место. Что правда, то правда, нашим отечественным отморозкам даже в голову не может прийти сгруппироваться и поехать за границу, чтобы потребовать у иностранных государств наказать Грузию. За такой поступок родители от них откажутся, весь народ проклянет их потомство до четвертого колена. Поэтому такого в нашей истории еще не было, и я уверен, не будет и в будущем. Как вернетесь в Баку, загоните своих шакалов в их норы, и у вас все будет в порядке. С другой стороны, внешне они все-таки напоминают людей. И я думаю, может быть, они временами понимают, что мать и родину ни за какие деньги продавать нельзя. Не совсем же они бессовестные. Ты проверь: наверно, по вечерам они собираются вместе, от стыда плачут и посыпают головы пеплом.

– Какая мне разница, что они делают по вечерам, – невесело усмехнулся Ханлар. – Хватает того, что они утром натворили. Ты же слышал. Какой позор!

– Не гневи Бога, брат, – сказал Рамаз, – как могут несколько невежественных фармазонов опозорить такую замечательную, всеми уважаемую страну как Азербайджан. Сам понимаешь, это не в их силах.

– Но все в этом зале теперь думают, что именно они представляют оппозицию моей страны, а ведь в ее рядах есть немало умных интеллигентных людей.

– Я скажу тебе, что думают депутаты в ПАСЕ, и через полчаса после голосования ты убедишься, что я прав. Люди думают, мало того, знают, что выборы в Азербайджане прошли честно, на самом высоком уровне, и свидетелей этому были полторы тысячи независимых наблюдателей из двадцати пяти независимых стран, которые высказали свое авторитетное мнение в устной и письменной форме. И переоценке их мнение не подлежит! Меня другое удивило – выступление Андреаса Гросса. Не может, не имеет права дипломат и депутат так резко по форме и по содержанию говорить о стране, в которой он сам представляет ПАСЕ. Очень нервно он выступил. В некоторых местах прозвучали явно личные неприязненные нотки. Все. Председатель пришел. Садимся. Сейчас увидишь, ничего у них не получится. Все будет в порядке!

Заседание ПАСЕ прошло без неожиданностей. Выступление руководителя азербайджанской делегации, как и следовало ожидать, депутаты выслушали доброжелательно, еще и потому, что мнение о парламентских выборах в Азербайджане у них сложилось задолго до этого заседания. Многие из присутствующих на заседании депутатов ПАСЕ наблюдали за ходом выборов, находясь в Азербайджане. Как и следовало ожидать, мандат азербайджанской делегации был в этот день утвержден подавляющим большинством. Из 183 парламентариев за утверждение азербайджанского мандата проголосовало 100 человек, против 67, 16 человек воздержались.

После заседания Ханлар вошел в комнату азербайджанской делегации позже всех, явно в подавленном настроении.

– Весело вам?.. А ведь не все так просто.

– Ты чем-то расстроен? – спросили его.

– Не скрою, я и впрямь несколько озабочен. По дороге сюда мне сообщили о том, что наш неутомимый тайный доброжелатель Андреас Гросс уже приступил к реализации новой инициативы в отношении Азербайджана, и будто бы уже получил на это полномочия.

– Стоп. Это слухи или официальное сообщение? – спросил пресс-секретарь делегации Джеваншир Мирзоев.

– Считайте это неофициальным сообщением из солидных источников, – сказал Ханлар.

– Судя по вашему настроению, сообщение произвело на вас сильное впечатление. Итак...

– Вам известно, что в пяти крупнейших странах Европейского Союза узаконены однополые браки, – сказал Ханлар. – Наблюдается тенденция к дальнейшему распространению однополых браков во многих странах ЕС. В пяти странах, которые по справедливости считаются подлинным оплотом демократии на планете, они уже действуют. Это Великобритания, Германия, Испания...

– Умоляю тебя, перестань пыхтеть и переходи к делу. Какое могут иметь отношение к Азербайджану однополые браки? – спросил пресс-секретарь.

– Андреас Гросс, который считается в ПАСЕ признанным эрудитом в вопросах однополых браков, и его группа поддержки в Азербайджане собираются в ближайшее время поднять вопрос о введении однополых браков в нашей стране.

В комнате наступила мертвая тишина. Депутат Гариб-бек Мухтарбеков отложил дымящуюся трубку.

– Ну что ж, – сказал он, – ничего особенного: если один настоящий мужчина хочет жениться на другом настоящем мужчине, то мешать этому бесполезно и даже опасно. Вообще любовь нуждается в деликатном подходе. Нельзя вмешиваться. вспомните, например, трагическую историю Ромео и Джульетты. Тем более в условиях демократии.

– Вот вы шутите, а ситуация непростая, чрезвычайно непростая, – уныло сказал Ханлар. – Они добьются того, чтобы закон об однополых браках был поставлен на обсуждение в Милли Меджлисе, прекрасно понимая, что наши депутаты тут же встанут на дыбы и

исключают этот пункт из повестки дня. И тут такая свистопляска начнется! Сейчас им не о чем говорить, и уже практически не к чему придраться, а тут открываются беспредельные перспективы поговорить о «нарушаемых правах человека, об отсутствии демократии и разгуле произвола при бесчеловечном тоталитарном режиме». Уверяю вас, они сумеют поднять пеннистую волну, и будут гонять ее вплоть до 2008 года.

– Ты очень взволнован и забыл, что полчаса назад на сессии ПАСЕ был утвержден мандат нашей делегации. Мы приедем сюда и объясним депутатам, что однополые браки не соответствуют традициям и этическим правилам всех без исключения народов Кавказа. И отказ от введения закона об однополых браках никакого отношения к развитию демократии не имеет. И нас поймут, не сомневайся, – сказал Гариб-бек.

– Не все так просто, не все так просто, – запальчиво возразил Ханлар. – Поймите, ими все предусмотрено. В тот же день вместе с нами из Баку сюда, в ПАСЕ, прибудет группа поддержки Андреаса Гросса. Предварительно они все между собой переженятся и заявят парламентариям, что кавказские народные обычаи с древних времен поощряют заключение однополых браков и самым наглядным примером этого являются они. И еще пожалуются, что для заключения брака им пришлось съездить в Англию и Германию. А вот сотни брачующихся из-за отсутствия средств на поездку лишены возможности обрести счастье в однополым браке, так как в условиях тирании в Азербайджане оные браки, вопреки желанию народных масс, законом не предусмотрены. А достопочтенный господин Гросс, как всегда, самым авторитетным образом подтвердит все их заявления.

– Пожалуй, я тоже верю, что они все это сделают. Конечно, после того как им очень хорошо заплатят, – сказал Гариб-бек. – И я даже знаю, кто им заплатит.

– Ханлар муаллим, прошу вас, только не преувеличивайте! Что значит «все переженятся»? – спросил пресс-секретарь. – Не забудьте, что большинство из них семейные люди. Так что в худшем случае мы будем иметь дело с шестью-семью однополыми парами на всю страну. Уже легче.

– Ради триумфа «демократии» кое-кто из семейных и развестись может. При непременно условии, разумеется, что им очень хорошо заплатят. Вы что, нашу оппозицию не знаете?!

– Прошу вас не путать термины, – провозгласил пресс-секретарь, – чисто формально они оппозиционеры, но на самом деле часть из них – субъекты, известные нам поименно – являются, по сути, высокооплачиваемыми агентами влияния. Прошу вас впредь именовать их именно так.

– Не унывайте, господа, – сказал Гариб-бек. – В ваших очень правильных и логичных рассуждениях не учтено только одно важное обстоятельство – наличие Бога. Не забывайте о том, что Азербайджан – благословенная Богом страна, и ничего плохого с ней случиться не может. Сумеет уж как-нибудь разобраться с однополыми браками. Уверяю вас, сумеем!

Депутаты дружно поднялись и поехали в отель. Через два часа их самолет вылетал в Баку.

«Зеркало», 8 февраля, 2006 г.«Наш век», 8 февраля, 2006 г.